

Рудольф Штейнер

**РОЖДЕСТВО
КАК ПРАЗДНИК ИНСПИРАЦИИ**

Лекция в Берлине 21 декабря 1911 г.

Из GA127¹

Мои дорогие друзья! В нашей работе в духовно-научном движении мы смотрим вперед и вперед в будущее человечества и наполняем свои души и сердца тем, что, как мы верим, должно влиться в потоки и силы будущего развития человечества. И также, когда мы взираем на великие жизненные истины, взираем на Силы, Власти и Существа, которые открываются нам в духовном мире как первопричины и основания того, что выступает перед нами во внешнем чувственном мире, мы бываем одушевлены сознанием, что истины, которые мы приносим из духовных миров, должны постепенно вживаться и будут вживаться в будущем в души и сердца людей. Таким образом, большую часть года наш духовный взор обращен на непосредственное настоящее или на будущее.

И тем более в эти примечательные дни года, в эти праздники, которые выступают навстречу нам из потока времени, как установленные воспоминания о мыслях и чувствах древнего человечества, мы чувствуем себя побужденными ощутить свою связь с этим древним человечеством, погрузиться несколько в то, что заставило людей прошлого под влиянием сердца и души установить в ходе времен те памятные знаки, которые появляются перед нами как Праздники года.

Если Праздник Пасхи (при понимании его нами) пробуждает в нас мысли о человеческих силах и способности преодоления всего низшего с помощью

¹ Перепечатка с самиздатовского перевода Г.К.

высшего, всего внешне-физического с помощью духовного, если это Праздник Воскресения, пробуждения, Праздник надежды и веры в духовные силы, которые могут быть пробуждены в человеческой душе, то праздник Рождества, с другой стороны, есть Праздник ощущения гармонии со всем Космосом, Праздник ощущения благодати, Праздник, который все снова приближает к нам мысль: каким бы ни казалось нам все окружающее, – хотя бы к нашей вере примешались жесточайшие сомнения, хотя бы к самым лучшим надеждам примешивались худшие разочарования, хотя бы поколебалось все доброе в окружающей нас жизни, – все же в природе и в существе человека есть – это может открыть нам правильное понимание идеи Рождества – нечто такое, что надо только живо поставить перед душой, чтобы нам постоянно открывалось наше происхождение от сил добра, от сил истины и правды. Таким образом, в определенном отношении идея Рождества указывает нам на происхождение человека в далеком прошлом.

В этом случае мы можем действительно видеть, как бессознательный, или, скорее, подсознательный разум и духовность человека стоят неизмеримо выше всего, что он может затем обнять своим сознанием. И мы имеем гораздо чаще основание удивляться тому, что люди установили в прошлом из сокровенных глубин своей души, чем тому, что они могли охватить в понятиях. Каким бесконечно мудрым кажется нам то обстоятельство, что, открывая календарь, мы находим в нем на 25-е декабря пометку «Праздник Рождества Христова» и потом видим на 24-е пометку «Адам и Ева». Как в календаре «Адам и Ева» появляются перед празднованием Рождества Христова, так и в средневековых Рождественских играх «райское дерево» появилось, предшествуя группе, отправлявшейся для исполнения этих Рождественских игр. Итак, когда-то было нечто, побуждавшее глубокие сокровенные глубины людей сопоставлять непосредственно вместе земное начало человечества и Праздник рождения Иисуса.

В 353 году даже в церковном Риме не существовало еще 25-го декабря как праздника рождения Иисуса. Ибо и в церковном Риме Праздник Рождения Иисуса был

отпразднован впервые 25-го декабря 354 года. До тех же пор праздновалось нечто другое, относительно чего имели такое же сознание, какое впоследствии имели в Праздник Рождения Иисуса: именно праздновали 6-е января как день воспоминания о Крещении Иоанном в Иордане, как память о сошествии Христа из духовных высот и погружения в тело Иисуса из Назарета. То было первоначальное рождение Христа в Иисусе, воспоминание о том великом историческом моменте, который символически представляется нам в реянии голубя над головой Иисуса из Назарета; 6-е января было днем воспоминания о рождении Христа в Иисусе из Назарета.

Но в IV-м веке для наступающего материалистического мирозерцания Запада была уже потеряна возможность понимания великой мысли о проникновении Иисуса Христом. Как мощный свет короткого просветления имели эту мысль гностики, бывшие современниками или ближайшими последователями События Голгофы, и находившиеся в том положении, что должны были искать глубину этой мудрости о «Христе Иисусе» не так, как должны искать теперь эту мудрость мы с помощью современного ясновидения. Но у гностиков это было так, что благодаря последней вспышке древних изначальных сил человеческого ясновидения они видели как бы при свете благодати то, что нам надлежит теперь снова завоевать себе относительно великих тайн Голгофы. Так у гностиков вспыхнуло многое из того, что мы должны завоевать себе снова, особенно, например, знание тайны рождения Христа в Иисусе при крещении Иоанном в Иордане.

Но как иссякло древнее ясновидение, так иссякло для человечества и это своеобразное возгорание высших ясновидческих сил, высшего Рождественского Света человечества, какое было еще у гностиков. И в IV-м веке западное христианство давно уже потеряло возможность понимать эти великие мысли. Поэтому в IV-м веке празднование явления Христа в Иисусе потеряло всякий смысл для христианской культуры Запада. Люди забыли подлинное значение «Праздника богоявления» – 6-го января. И на время, – вплоть до наших дней, – они должны были похоронить под

рассудочной шелухой материализма то, с чем они не умели уже обращаться, а именно, ощущение образа Христа в человеческом развитии. Но если люди не могли уже понять, что нечто Высочайшее явило себя человечеству при крещении в Иордане, то все же они могли постигнуть значительность той телесной организации, которая была предназначена для принятия в себя Христа. Поэтому рождение Духа, происшедшее, в сущности, при Иоанновом Крещении в Иордане, было отнесено назад к рождению младенца Иисуса из Назарета, - и вместо «Праздника Богоявления» был установлен «Праздник рождения Иисуса».

Но если это и могли высказывать ясно лишь в самых редких случаях, то все же в том, чем стал для человечества Праздник Рождества, всегда жили значительные ощущения, высокие, возвышенные ощущения. В человеческой душе всегда оживало нечто значительное с приближением Праздника Рождества. Оживало то, о чем можно сказать следующим образом: если человек правильно смотрит на мир, то он всегда может оживить в себе веру в человечество вопреки всем угрозам и роковым ударам жизни; человек может оживить в глубине своей души чувство любви и мира, несмотря на всю дисгармонию и разлад жизни. Это всегда вспыхивает в связи с праздником Рождества Иисуса. Ибо о чем именно может он напоминать человеку? Представим себе в духовно-научном смысле, о чем именно он напоминает.

Мы знаем, какие значительные, великие и могучие подготовительные события должны были произойти в развитии человечества для того, чтобы в это развитие человечества могла войти Мистерия Голгофы. Тогда должен был родиться человек, который был вновь воплощенным Заратустрой, один из двух мальчиков Иисусов. Но должен был родиться еще тот, в отношении которого подлинный праздник рождения Иисуса стал праздником воспоминания, должен был родиться тот, чья душевная субстанция оставалась в духовных мирах. В то время как человечество совершало все то, что могло быть совершено путем наследственности через ряд поколений вплоть до Мистерии Голгофы, - все остальные человеческие души

прошли через ряд поколений, – люди принимали в себя те разрушительные силы, которые пронизали их до глубины крови. Только одна душевная субстанция оставалась в духовных мирах, охраняемая чистейшими Мистериями и чистейшими местами культа, и затем она излилась в человечество как душа второго мальчика Иисуса, изображенного нам в Евангелии от Луки, того мальчика Иисуса, с рождением которого связаны именно все воспоминания и все описание Христова Праздника, Праздника Рождества.

Во время Рождества человек восходил воспоминанием к своему человеческому истоку, к человеческой душе, когда она еще не опустилась вниз, когда она еще не сошла до природы Адама. Он как бы хотел сказать: в Вифлееме, в Палестине воплотилась та душевная субстанция, которая не принимала участия в нисхождении человечества, но оставалась наверху и впервые вошла в человеческое тело, воплотившись в мальчике Иисусе Евангелия от Луки.

«В человечество можно верить, к человечеству можно иметь доверие», – так может ощущать душа, если ее мысль в состоянии направиться к факту: какая бы борьба, неверие и дисгармония ни существовали в развитии человечества, – а они существовали благодаря всему тому, что влилось в человечество со времен Адама до нашего времени, – но если мы посмотрим назад, на то, что в древние времена называли «Адам-Кадмон» и что потом стало понятием «Христа», то в человеческой душе возгорается доверие к правильности человеческой силы, к началу мира и любви в природе человечества. Поэтому подсознательное душевное переживание поставило Праздник Рождества Иисуса в непосредственную связь с праздником «Адама и Евы», так что в рождающемся Младенце Христе человек как бы видит свою собственную природу, но в ее невинности, в ее безгреховности.

Почему именно в течение целых веков, тысячелетий это Божественное Дитя являлось человечеству как нечто достойное наивысшего почитания для человеческой души? Потому что, когда мы смотрим на ребенка, то мы можем увидеть, как этот ребенок, не могущий еще сказать себе «я», работает над

человеческим телом, над этим храмом Божественно-Вечного, и также потому, что человек, который еще не говорит себе «я», показывает нам ясный признак своего происхождения из духовного мира. Благодаря такому отношению к детской природе человека мы учимся иметь полное доверие к человеческой природе. И в то время, когда для человека возможна наибольшая сосредоточенность, когда Солнце светит менее всего и менее всего греет земной шар, когда человек не занят выполнением внешних работ, когда дни всего короче, а ночи всего длиннее, когда состояние Земли таково, что человек больше всего может сосредоточиться, уйти в себя, когда для внешнего взора на время исчезает весь внешний блеск, вся внешняя красота, – тогда в этот момент западное культурное развитие ставит Праздник рождения Божественного Младенца, то есть человека, вступающего в мир невинным и могущего дать этим невинным вступлением в мир самое сильное, самое высокое доверие человеку в момент его величайшей сосредоточенности, доверие, вытекающее из сознания его Божественного истока.

Как бы подтверждением той великой истины, что у ребенка можно многому научиться, является тот факт, что Праздник Рождения Ребенка поставлен как великий и значительный Праздник доверия для человеческого развития в ходе времени. Таким образом, мы чтим здесь подсознательный, духовный разум людей прошлого, установивших в ходе времен эти указующие знаки. И тогда мы чувствуем себя как бы чтецами изумительных иероглифов, данных нам людьми древности в установлении таких праздников в письменах времен, чувствуем свое единство с этими людьми древности. И, между тем, как обычно наш взор направлен к будущему, и мы стремимся отдать свои лучшие силы на служение будущему, хотим утвердить и усилить в себе веру в будущее, – именно в такие праздничные дни мы пытаемся жить в воспоминаниях, которые как бы переносят к нам воплощение древних мыслей, которые учат нас, что если для нас возможно теперь современным образом мыслить о духовном, которое лежит в основе внешнего мира, то в те древние времена иначе, но не менее правильно, не менее величаво и значительно мыслили и ощущали истинное

возвышенное чувство единения с человечеством, со всем тем, что должно вести человечество к его высотам. Наш духовно-научный Идеал состоит в чувстве единения с тем, что создало человечество прошлого, создавало, исходя иногда из сокровеннейших глубин души. Это заложено в праздниках, в особенности же в великих праздниках, если только с помощью истин духовного исследования мы сумеем раскрыть перед своей душой их запечатленное в ходе времен иероглифическое значение.

Какая это чудесная мысль, как бы сочетающаяся в нашей душе с удивительным ощущением, когда мы видим, как в те века, что следуют за IV-м, когда праздник рождения Иисуса был впервые перенесен на 25-е декабря, в души людей вливается сознание доверия, пробуждаемое природой ребенка, когда мы видим, как в живописи, в Рождественских играх перед Младенцем Иисусом, перед Божественным Началом человека, склоняются существа всех царств Земли. Перед нами встает удивительный образ яслей, у которых животные преклоняются перед изначальным человеком. Сюда присоединяются чудесные рассказы о том, как перед Марией, несшей Младенца Иисуса на пути в Египет, склонилось дерево: вековое дерево склонилось перед Ней, когда Она с Младенцем Иисусом переходила границу. В преданиях почти всей Европы сказочно выступает нам навстречу, что в Рождественскую ночь деревья удивительным образом поклоняются великому событию. Мы можем направиться в Баварию и Эльзас, и везде мы найдем легенды о том, как некоторые деревья приносят плоды в Рождественскую Ночь, как они склоняются в Рождественскую Ночь. Все эти удивительные символы должны возвещать нам о том, что поистине Рождение Младенца Иисуса связано со всей жизнью Земли.

И если мы вспомним о том, о чем часто уже говорили, о том, что древние духовные течения были дарованы человечеству богами, и что люди имели в древние времена ясновидческое прозрение в духовный мир, но потом это ясновидение постепенно исчезло, чтобы люди могли завоевать собственное «Я», – если мы представим себе, как во всей человеческой

организации происходит иссыхание и застывание древних божественных сил, и затем новое пронизание их живой водой Импульса Христа, благодаря Которому совершилось то, что произошло благодаря Мистерии Голгофы, – тогда это явится перед нами в чудесном образе, если Рождественские легенды расскажут нам о том, как сухие увядшие розы Иерихона сами собой расцветают каждый год в Рождественскую Ночь. То была легенда, отмеченная повсюду в средневековье, о том, что розы Иерихона дают побеги и расцветают в Христову Ночь, потому что они расцвели сперва под ногами Марии, которая, когда на пути в Египет она несла мальчика Иисуса, прошла мимо одного места, где рос куст роз. Это дает нам чудесный символ того, что произошло с человечески-божественными силами, что даже безжизненные вещи, как сухие розы, казавшиеся мертвыми, вновь наполняются соками и оживают благодаря Импульсу Христа, вступающему в развитие времен.

Прежде, чем были Адам и Ева – это хочет сказать нам Рождественская легенда, – человечеству было предназначено то, что лежит в безгрешной божественной детской природе человека. Но в действительности – из-за влияния Люцифера – человечество могло достигнуть этого только по прошествии всего промежутка времени, отделяющего «Адама и Еву» от Мистерии Голгофы.

В нашей душе пробуждается поистине глубокое ощущение, когда в своем размышлении и чувстве мы имеем словно сжатым в одну Ночь с 24-го на 25-е декабря все то, чем человечество стало благодаря люциферическим силам со времен Адама и Евы до рождения Христа в Иисусе. И ощущая это, мы уже достаточно сильно чувствуем все значение этого праздника, чувствуем то, что благодаря ему было поставлено перед человечеством. И если человечество действительно использует однажды возможность принять эти указующие знаки времени как материал для медитации, то оно будет в состоянии познать свое чистое начало из космических сил Вселенной. Только поднимая свой взор к космическим силам Вселенной и проникая при помощи Антропософии, при помощи Истинной Духовной Мудрости хотя бы отчасти в тайны

Вселенной, человечество созреет для понимания того, что высшая ступень Праздника рождения Иисуса есть понятый некогда гностиками Праздник Рождества Христова: праздник Рождества Христова, который должен был праздноваться 6-го января, – Праздник Рождения Христа в теле Иисуса из Назарета. И как бы для того, чтобы мы могли углубиться в 12 мировых космических сил, поставлены двенадцать священных Ночей между рождением Иисуса и тем Праздником, который должен был бы праздноваться 6-го января, который является ныне праздником «трех святых царей», и который является, в сущности, охарактеризованным выше праздником.

Опять-таки, без определенного знания об этом со стороны существовавшей до сих пор науки, стоят они, эти 12 священных Ночей, установленные точно из сокровенных мудрых душевных глубин человечества, как бы желая сказать: «Почувствуйте всю глубину Праздника Христа, но погрузитесь затем в течение 12 священных Ночей в самые священные тайны Космоса!» – То есть в область Вселенной, из которой сошел на Землю Христос. Ибо только когда человечество захочет дать инспирировать себя той мудрости, которая проникает в эти 12 сил, в 12 священных сил Вселенной, символически представленных в 12 знаках зодиака, но воистину раскрываемых только духовной мудростью, только когда человечество углубится в истинную духовную мудрость и познает ход времен в великой Вселенной и в отдельном человеке, только тогда будущее человечество, оплодотворенное Духовной Наукой, обретет ко своему благу ту инспирацию, которая из Праздника Рождества Иисуса может войти в исполненную величайшего доверия и глубокой надежды мысль о будущем.

Таким образом, мы можем дать празднику Рождества действовать на нашу душу как Празднику инспирации, Празднику, который так чудесно проводит перед нашей душой в образе ребенка – святого, божественного, общечеловеческого происхождения – идею происхождения человека.

Тот Свет, Который как символ человеческого света являет Себя нам в Своем истоке в Святую Ночь, Свет, Который в новое время символизируют нам свечи

рождественской елки, этот Свет – правильно понятый – может дать нашей душе одновременно лучшие, крепчайшие силы стремления к истинному, подлинному миру мира, к истинному, подлинному счастью мира, к истинной подлинной мировой надежде. Почувствуем себя укрепленными этими мыслями о деяниях прошлого, об установлениях прошлого, укрепленными этими импульсами, которые нужны нам для будущего: рождественскими мыслями, мыслями-воспоминаниями о человеческом истоке, мыслями, которые являются одновременно как бы корнями, которые развиваются в истинное, крепкое душевное дерево, в истинное будущее человечества.